

ПЕТР ИВАНОВИЧ МОЖАР

Нравы фашизма

Покидая город Велиж, немцы после себя оставили развалины домов и десятки замученных мирных жителей. Преследуемые частями Красной Армии фашисты на пути сжигали все села, угоняли скот, мирных жителей, а кто сопротивлялся – вешали, расстреливали, закапывали в землю живыми...

Освобождая километр за километром Смоленскую и Витебскую области, мы видели воочию зверства немецких палачей.

Мы видели и «живую яму» в деревне Автушкино Витебской области. Спасаясь от немецких разбойников, жители этой деревни бежали в леса. Гитлеровцы устроили облаву. С автоматами и пулеметами они окружали каждую семью в лесу и кричали: «Партизан, выходи! Хэндэ хох!» Тех, кто не успел поднять руки, немцы расстреливали на месте, а остальных выстраивали в колонну и гнали на запад. Дети, старики, женщины так и шли с поднятыми руками.

Гнали к первому попавшемуся на пути коменданту. Всех их по нескольку часов держали в окружении вооруженных солдат с собаками, направляя стволы автоматов на беззащитную толпу обреченных людей. С появлением коменданта прозвучала его резкая команда: «Расстрелять всех до одного!»

Толпу людей, в которой многие плакали, загнали в барак, за ключую проволоку, а затем привели на кладбище. Здесь была готова огромная глубокая яма. При виде этой ямы среди несчастных поднялись крики и стоны. Немецкие солдаты подходили к толпе, отсчитывали по пять-шесть человек, приказывали спускаться в яму и

ложиться лицом вниз. Люди пытались сопротивляться, но их тут же сталкивали в яму, ударяя прикладами. Потом раздавались залпы, и первая группа расстрелянных засыпалась землей. После этого отсчитывали и раздевали другую партию. Снова крики, стоны, автоматные очереди, и очередных расстрелянных засыпали слоем земли.

Из ямы раздавались стоны раненых, которые в страшных мучениях шевелились под слоем земли. Немцы продолжали расстрел. Так наполнялась эта жуткая могила доверху.

Когда палачи ушли от неё, на поверхности еще шевелилась земля, а из-под неё доносились глухие стоны.

После того как наши бойцы повидали «живую могилу» – высокий холм, они рвались в бой – к мести, к расплате, к возмездию. Думалось всем: «Неужели все эти злодеяния могли совершить живые существа с обликом человека?» Не верилось, но это было так. Таков нрав фашизма. Этого никто и никогда не должен забывать.

В руинах пожарища, залитая слезами и кровью, раскрывалась перед нами освобожденная от врага Смоленщина и Витебщина – родная русская земля. С великой радостью встречали бойцов измученные, голодные старики, женщины, дети. Они целовали, обнимали освободителей и говорили: «Отступает, бежит лютый враг в бессильной злобе. Догоняйте его и бейте нещадно!»

ИВАН ФИЛИППОВИЧ ЕГОРОВ

Боевые донесения

Части 332-й стрелковой дивизии, продолжая развивать наступление, с боями продвинулись вперед за 22 сентября 1943 года от семи до двенадцати километров. Освободили тринадцать населенных пунктов, уничтожили до 260 солдат и офицеров противника, взяли 50 человек в плен, захватили пять пулеметов, два орудия и много другой техники.

При отступлении враг оставлял крупные заслоны своих «смертников», вооруженных пулеметами. Были среди них и изменники Родины из пресловутой армии предателя Власова. Непросто было сбивать эти заслоны противника: они, как правило, занимали господствующие высоты с хорошим обстрелом окружающей местности.

Местом частичного базирования отдельных подразделений владовцев было местечко Яновичи Витебской области, что находится в пятидесяти километрах западнее Велижа.

К 23 сентября 1943 года сопротивление немцев возросло, начались упорные бои в районе деревень Борки, Балыки, Лешувец, Савостье. К исходу дня фашисты на рубеже Трибулицы – Ложане Смоленской области начали отходить в направлении Касплянской дачи. При отходе враг прикрывал основные свои силы артиллерийским и минометным огнем крупного калибра.

В авангарде преследовал врага 1119-й стрелковый полк, поддерживаемый первым артиллерийским дивизионом.

Густой сосновый лес Касплянской дачи, поросший мелким кустарником, затруднял артиллеристам обстрел с закрытых огневых

позиций. Тогда командование дивизии приказало устанавливать орудия на прямую наводку, тем самым эффективнее поддерживать наступление стрелковых подразделений.

В наступательных боях в Каспьянском лесу многие артиллеристы показали себя настоящими мастерами стрельбы. Среди них – сержанты И.Д. Золотарев и М.К. Егоров.

Сержант Егоров – потомственный текстильщик. Ему тогда шел сорок первый год. На его долю в этих боях выпала трудная и ответственная задача – с открытой огневой позиции орудийный расчет должен был поразить цели врага, которые мешали продвижению наших наступательных частей. Егоров и сам изучил огневые точки противника, его орудие было готово вести огонь.

Начался бой, «заговорили» вражеские пулеметы. Стрелковые роты были прижаты к земле. Пулеметы врага косили разрывными пулями лежавших воинов.

Несколькими меткими выстрелами из своего орудия сержант Егоров, мой однофамилец, заставил умолкнуть пулемет врага. Противник заметил орудие. Немцы открыли огонь по нему из тяжелой артиллерии. Воины, однако, не дрогнули. Презирая смерть, огневой расчет Егорова направил свое орудие в сторону ожившего пулемета. Вторым снарядом был уничтожен пулемет врага. Последовала снова команда сержанта Егорова: «Орудие, огонь!» Артиллеристы продолжали неистово бить врага. Снаряды немецких пушек обкладывали орудие со всех сторон, вот-вот накроют смельчаков разрывами снарядов... Но наконец замолкли фашистские пулеметы. Дрогнула пехота. Раздается новая команда сержанта Егорова: «По отступающему противнику – беглый огонь!» – и мощные снаряды, словно заколдованные, ложились в цель, сея смерть в стане врага.

А тем временем, не теряя ни минуты, стрелковые части поднялись и пошли с криком «ура» на вражеские позиции. Каспьянский лес гудел от грома разрывов снарядов. Вражеская артиллерия не переставала вести свой огонь. Лес горел, расстился едкий дым горащей сосновой хвои. Всё было словно в густом тумане.

Но вот неожиданно справа застрочил пулемет врага, пули ударялись о щит орудия. Цепь стрелков снова залегла. И вновь властно прозвучал голос сержанта Егорова: «Орудие, по пулемету справа – огонь!»

Несколько метких выстрелов – и пулемет врага замолк. В этом бою был ранен замковый рядовой С.Г. Тихонов, его место тут же занял заряжающий рядовой К.И. Воронов. Не прошло и минуты, как осколком от разрыва снаряда ранило Воронова. Но он так и не оставил свой боевой пост.

Стрелковые части снова поднялись в атаку и пошли преследовать врага, пробираясь через густую чащу кустарников, скрытых в едком дыму. А когда проходили оборону противника, то мы видели результаты этого поединка; до шестидесяти убитых солдат и офицеров врага. Таков итог нескольких минут жаркого боя артиллеристов. Но и мы несли потери...

В Касплянском лесу артиллеристам первого дивизиона удалось захватить штабную повозку, в которой оказался сейф. Бойцы быстро взломали дверцу. Он оказался доверху набит немецкими крестами. Поднялся общий смех: и кресты не помогли удержать наступательный порыв наших частей.

Стрелковые части дивизии одновременно с артиллерийскими дивизионами продвигались с боями вперед. И ранним утром следующего дня по бездорожью болотами вышли к восточным берегам реки Каспля.

1119-й стрелковый полк и первый артиллерийский дивизион 891-го артиллерийского полка вошли в деревню Осиповка, в 10–15 километрах от города Сурож.

Стрелковые батальоны полка заняли исходные рубежи на западной окраине деревни Осиповка и приготовились к наступлению на деревню Клименки, чтобы затем развивать наступление на деревню Балыки. Батареи дивизиона заняли огневые позиции с восточной стороны деревни Осиповка.

Второй и третий дивизионы заняли огневые позиции с южной стороны Осиповки в лесисто-болотистой местности.

При отступлении немцы не успели сжечь деревню. Все дома были целые, но жителей в ней оказалось мало. Население немцы угнали на запад. Вместе с командиром полка майором К.И. Крамаренко мы оборудовали наблюдательный пункт в одном из крайних домов Осиповки. Связисты и разведчики при штабе дивизиона быстро приступили к оборудованию командного пункта. Взломали пол в сенях дома, отрыли траншею в полный профиль, прокопали ход сообщения под сруб на улицу и установили для наблюдения сте-

реотруб. Связисты приступили к прокладке связи с батареями и стрелковыми частями.

В сараях стояли наши танки, готовившиеся к наступлению. Танковый батальон состоял из Т-27. Как бы их ни маскировали, немцы всё же заметили и вели сильный огонь в деревне. В это время произошёл неожиданный и, можно сказать, счастливый случай. На наблюдательном пункте в это время находились командир полка Крамаренко, я, начальник разведки дивизиона Рак, начальник связи дивизиона Юрченко, командир топографического взвода дивизиона Михаил Виноградов, радисты, связисты, разведчики. Более десяти человек могли бы быть заживо похоронены на этом командном пункте. Но по чистой случайности вражеский снаряд после прямого попадания пробил крышу и потолок дома и рядом с траншеей ушел в землю, но не взорвался. Все присутствующие на наблюдательном пункте в это время вели себя спокойно, словно не замечая случившегося.

Во второй половине дня командование дивизии приняло решение начать наступление на деревню Клименки. Началась артиллерийская подготовка по переднему краю обороны немцев.

В этот момент из сарая вышел один танк Т-27 и направился через чистое поле к Клименкам, ведя огонь по противнику на быстром ходу. Пройдя оборону стрелковых частей, танк замедлил ход, но темп огня не снижал. За несколько метров до переднего края обороны немцев танк остановился: произошёл неожиданный взрыв. Черным облаком обхватило танк, и мгновенно огненный шар взметнулся высоко в небо. Части танка разбросало в один миг в разные стороны.

Никто не понял, почему взорвался танк. Как потом выяснилось, немцы впервые на нашем участке фронта стали применять против танков фаустпатроны. Мы, конечно, о них не слышали. Хотя «вживую» увидели уже на следующий день, когда освободили деревню Клименки, где немцы, отступая, бросили много их в траншеях.

К вечеру третьего дня наступления полностью были освобождены деревни Клименки и Балыки. Немцы поспешно стали отходить на запад, бросая убитых и раненых. Командиры дивизионов вместе с командирами стрелковых полков со своими штабами управления двигались вперед. Я шел с командиром стрелкового полка В.П. Литвиновым. У нас был один наблюдательный пункт. Командир полка

майор К.И. Крамаренко в этот раз следовал с В.С. Герасимовым, командиром второго дивизиона, который поддерживал 1117-й стрелковый полк.

1115-й стрелковый полк глубоко вклинился в немецкую оборону и оказался отрезанным от наступающих батальонов 1117-го и 1119-го полков. Таким образом, 1115-й полк вместе с полковой артиллерийской батареей оказался в окружении. Трое суток окруженные вели неравный бой с противником.

Подразделения части 1117-го и 1119-го полков не могли оказать действенной помощи 1115-му полку. Сил не хватало, чтоб разорвать кольцо окружения.

Сложившаяся обстановка не позволяла вести дальнейшее наступление. Части Ивановской 332-й стрелковой дивизии вынуждены были временно стать в оборону. Враг яростно сопротивлялся, подтягивая всё новые и новые силы. Фашисты пошли в контрнаступление, чтобы сбить и приостановить наше наступление.

Лес Каспьянской дачи был местом поистине жарких боев. Здесь, под деревней Клименки, орудийный расчет сержанта Г.М. Кокурина с открытой огневой позиции вел по врагу сокрушительный огонь. Прямыми попаданиями многие из наступающих немцев были убиты и ранены. Орудие не переставало расстреливать наступающего врага с прежней интенсивностью, немцы несли большие потери. По отважному расчету артиллерия противника открыла сильный огонь. Наводчик А.И. Новиков был ранен, и его тут же заменил сам Кокурин. Орудие продолжало вести огонь по противнику. Но вскоре и Кокурин был ранен. Его место занял сержант В.В. Кузнецов.

Орудие продолжало вести бой и выстояло. К утру враг был выбит из занимаемых позиций. Немцы начали отход в сторону крупного населенного пункта – местечка Яновичи, к городу Сурож. В этом районе у немцев были заранее приготовлены оборонительные рубежи. Открыты траншеи в полный профиль, построены ДОТы. Враг был готов встретить огнем наши части.

Стрелковые полки 1117-й и 1119-й подошли вплотную к обороне противника, стали окапываться.

Тем временем 1115-й стрелковый полк трое суток вел неравный бой с превосходящими силами врага. Артиллеристы полковой батареи погибли, не отходя от своих орудий. Пали смертью храбрых и многие воины. Бои в окружении доходили до рукопашных схваток.

Патроны кончились, уцелевшие воины стали отходить к болоту перед Каспьянской дачей, чтобы пробиться к своим. Тяжелораненые, которые не смогли отходить, на поле боя последнюю пулю оставляли себе...

Один такой случай рассказывали солдаты, вышедшие из окружения. Командир стрелковой роты капитан И.И. Ерин и его связистка прикрывали отход своей роты. Оба были тяжело ранены в ноги, не смогли передвигаться, а поблизости от них не оказалось бойцов. Немцы подходили всё ближе и ближе. Чтобы не попасть в плен к ненавистному врагу, капитан Иван Иванович Ерин как коммунист принял единственное решение: живым не сдаваться. Последними пулями из своего пистолета пристрелил свою связистку по её просьбе, а затем без колебаний выстрелил себе в висок.

Когда кольцо врага было прорвано, стрелковые части стали преследовать врага. Мы видели поле только что прошедшего сражения. Капитан Ерин лежал рядом со связисткой вниз лицом. Правая рука его так и застыла, сжав рукоятку пистолета.

Орудия все были подорваны, рядом лежали тела артиллеристов полковой батареи. Все раздетые, изуродованные, на спинах немцы вырезали звезды, выкололи глаза. Проходя по этим местам, воины видели своими глазами эту страшную расправу над убитыми и ранеными. Сердца всё больше наполнялись ненавистью к злейшему врагу. Все давали слово своим погибшим товарищам отомстить за все злодеяния фашистов.

Погибшие были похоронены в братской могиле со всеми воинскими почестями на высоком холме у опушки Каспьянского леса.

Стояли теплые осенние октябрьские деньки 1943 года. По пути отступления враг сжигал все деревни. В местечко Яновичи передовые части вступили во второй половине дня 10 октября 1943 года. Большое местечко Яновичи полностью было сожжено. В двух километрах западнее Яновичей немцы занимали оборону по господствующим высотам и деревням Третьяки – Сокольники – Грабли – Кармолиты – Жилия – Сафоново.

С ходу прорвать оборону противника нашим частям в этом месте не представлялось возможным, слишком малы были силы стрелковых полков. Дивизия временно встала в оборону.

Одновременно артиллеристы стали оборудовать огневые позиции батарей. Потянулись линии связи от батарей к наблюдатель-

ным пунктам. Разведчики начали выявлять цели противника. По ночам рыли окопы, ходы сообщения, простейшие временные землянки. Надо отметить, что как на переднем крае, так и в тылу на огневых позициях батарей для строительства землянок леса не было. Немцы перед своей обороной сожгли все дома и сараи. Так что строить землянки было не из чего. Но в этих тяжелейших условиях выручала солдатская смекалка. Рыли котлованы, а крышей служили солдатские плащ-палатки. В таких условиях мы, артиллеристы, строили свое временное жилье.

На передовой линии обороны было еще хуже. Там полностью были открытые землянки, ходы сообщения, передовые наблюдательные пункты. Вокруг всё было пусто, ни единого строения и сооружения.

Весь передний край нашей обороны под Яновичами проходил по самому не благоприятному для нас рельефу местности – болота, низины, мелкие кустарники и голые поля. Но и в этих условиях воины не падали духом, а готовились к предстоящим тяжелым боям.

Свой наблюдательный пункт я решил обустроить в деревне Шпурь, что в километре западнее от местечка Яновичи. Деревня была на возвышенности, с которой хорошо просматривался весь передний край противника. В деревне Шпурь, конечно, стояли только одни закопченные трубы печей.

Приближалась 26-я годовщина Великой Октябрьской Социалистической революции. Во всех батареях артиллерийского полка проходили торжественные собрания, посвященные этой знаменательной дате. Подводили итоги наступательных боев от города Велиж до местечка Яновичи.

Трудно описать все эпизоды сражений артиллеристов, их было так много, что порой не успевали записывать даже в своих донесениях. Но, что характерно, бойцы всегда сохраняли выдержку, спокойствие и не роняли честь воинов-ивановцев, хотя более сорока процентов личного состава артиллерийского полка к этому времени обновилось за счет пополнения. Героические традиции ивановцев продолжали жить, и новички следовали им.

На партийных и комсомольских собраниях батарей воины-ивановцы высказывали чувства преданности своему народу. Они давали партийное слово бить врага и быстрее освободить родную землю от немецких оккупантов.

6 ноября 1943 года многие артиллеристы, затаив дыхание, слушали через дивизионные радиостанции выступление И.В. Сталина на торжественном заседании в Кремле. Он говорил о победах Красной Армии на всех фронтах. В это время был освобожден Киев, фронты вели наступательные бои. 332-я стрелковая дивизия, находясь временно в обороне, готовилась к предстоящим наступательным операциям. Передовые наблюдательные пункты вели тщательную разведку целей противника.

Приближалась зима 1944 года, выпал обильный снег. Тылы артиллерийского полка сосредотачивались вблизи прифронтовой полосы. Подвозили на батареи снаряды, продовольствие, фураж.

Подготовка велась скрытно от противника. Всякие передвижения транспорта к фронту и от фронта совершались только в ночное время суток.

НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ ХЛЕБНИКОВ ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Именовань 1-м Прибалтийским

В ноябре 1943 года 332-ю стрелковую дивизию с 891-м артиллерийским полком передали из 4-й ударной армии в 43-ю армию 1-го Прибалтийского фронта.

Вся тяжесть и ответственность обороняющихся возлагалась на нас, артиллеристов, особенно на передовые наблюдательные пункты – командиров взводов управления.

Я особо останавливаюсь на этих командирах взводов управления. Они, корректирующие огонь своих батарей с передовых наблюдательных пунктов, всегда должны были быть готовы ко всяким случайностям. Часто в ходе контратак противника взводные, передавая команды по телефону и радио на огневые позиции, одновременно вынуждены оборонять свой НП с оружием в руках. Работа на передовом наблюдательном пункте требовала большого мужества, хладнокровия и собранности. Все эти качества проявляли командиры дивизионов, батарей, взводов 891-го артиллерийского полка.

20 октября 1943 года произошло важное событие: приказом Верховного Главнокомандующего Калининский фронт был переименован в 1-й Прибалтийский. Это переименование диктовалось, прежде всего, условиями наступательных боев.

От города Калинин войска с декабря 1941 года прошли на запад, освободив полностью Калининскую, Смоленскую, часть Витебской областей, стояли на пороге освобождения Прибалтики.

Переименование фронта артиллеристы встретили с огромным удовлетворением. Новое наименование фронта определяло даль-

нейшее направление наступления. Задача – освобождение всей Прибалтики.

Командующим 1-м Прибалтийским фронтом был назначен генерал армии И.Х. Баграмян, который 19 ноября 1943 года вступил в должность. Я был назначен командующим артиллерии фронта.

В то время шла подготовка к общему наступлению. Между двух больших озер Вымно и Яновичи командующий 43-й армии генерал-лейтенант К.Д. Голубев, которому временно были подчинены 332-я стрелковая дивизия и 891-й артиллерийский полк, приказал прорвать оборону противника на рубеже деревень Юрьево – Астрейково и в случае успеха овладеть рубежом деревень Паневки – Развехи и продолжать наступление с задачей «оседлать» главную дорогу, связывающую города Сурож и Витебск.

Задача не из легких. По приказу командующего артиллерии 332-й стрелковой дивизии полковника Семена Яковлевича Калягина командир 891-го артиллерийского полка К.И. Крамаренко за несколько дней до наступления войск произвел перегруппировку артиллерийских дивизионов. Батареи первого дивизиона расположились на северо-западной стороне в трехстах метрах от местечка Яновичи. Батареи второго и третьего артиллерийских дивизионов заняли огневые позиции с восточной стороны озера Вымно в двух километрах на окраине опушки леса.

Вся артиллерия стрелковых полков была расположена вблизи переднего края нашей обороны.

Надо отметить, что 891-му артиллерийскому полку в предстоящем прорыве немецкой обороны отводилась главная роль – обеспечение наступающих частей дивизии огневой поддержкой. На период артиллерийской подготовки артиллерийскому полку были приданы ракетные установки «катюши». Всё к бою было готово, ждали с часу на час сигнала.

Рано утром 9 ноября 1943 года мощный залп возвестил начало артиллерийской подготовки. Сорокаминутная подготовка должна была уничтожить оборону противника на западной стороне озера Вымно. В прорыв левым флангом устремились на врага стрелковые подразделения 1115-го и 1117-го полков. Их поддерживал огнем второй и третий дивизионы. Более трех суток длилась артиллерийская канонада. Враг сильно укрепил свою оборону на высоких берегах у озера Вымно.

11 ноября 1943 года подразделения 1115-го полка заняли исходные рубежи после прорыва в полосе деревень Вымно, Рыбаки, Подворица и подготовились к атаке. Немцы оборонялись на высотах между поселками Вымно и Михайлово, где укрепились на заранее подготовленных позициях, сосредоточив в этом районе большое количество техники: орудий, минометов, пулеметов живой силы, а также глубоко эшелонированную оборону. Немцы решили любой ценой удержать занимаемый ими плацдарм. Но артиллерия ранним утром по сигналу красной ракеты открыла огонь по засевшим на высотах фашистам. Затем батальоны 117-го полка штурмом обрушились на высоту, но уцелевший единственный немецкий пулемет мешал продвижению стрелковых подразделений.

Тогда командир батареи капитан Г.Г. Зотов решил сам уничтожить пулемет, мешающий продвижению наших частей. Он сам сел за прицел пушки-сорокапятки и с первого снаряда поразил цель. Пулеметная точка врага была подавлена. С криком «ура» стрелки 1117-го полка ворвались на высоту и выбили немцев.

Враг на третий день стал отходить на запад, оставляя большое количество убитых, раненых, боевую технику.

В то время правый фланг, на котором занимал исходные позиции 1119-й полк, при поддержке первого артиллерийского дивизиона штурмовал оборону сел Сокольники, Семино, Жилыи, Сафоново, где, по данным дивизионной разведки, было большое скопление фашистов. Вражеские войска, боясь окружения, оказывали отчаянное сопротивление.

В одном из таких боев связной 1119-го полка младший сержант П.П. Петров совершил подвиг. Во время сильной артиллерийской дуэли нарушилась связь между наблюдательным пунктом и батареей. На исправление линии вышел Петров. Под сильным вражеским артиллерийским огнем ему удалось исправить линию связи, ликвидировать несколько порывов провода. Но вражеский снаряд разорвался совсем близко и связист упал тяжелораненый. Он знал, что на линии снова порыв. Превозмогая боль, Петров нашел отброшенный взрывом второй конец провода, откусил изоляцию и крепко сжал концы зубами. Истекая кровью, Петров потерял сознание. Связь была восстановлена, батарея продолжала вести огонь. М.Д. Пометов нашел своего товарища на линии связи, понял, какой ценной тот восстановил связь... Истекающего кровью, но живого Пе-

трова доставили в санитарную часть. Таких примеров геройских поступков было много.

Вскоре после описанных событий воины 891-го артиллерийского полка опять отличились в боях под деревней Михалево. Орудие расчета Александра Григорьевича Романова отбило две контратаки противника, подбив при этом шесть немецких танков. За мужество и воинское мастерство в этом бою все бойцы были награждены орденами и медалями.

Отличилась во время боев и первая батарея старшего лейтенанта Андрея Владимировича Авраменко, и седьмая батарея старшего лейтенанта П.С. Осминина, и пятая батарея лейтенанта Д.А. Красницкого. Они подбили восемь немецких танков. Красницкий погиб, но батарея не пропустила врага. Вместо Красницкого командиром батареи был назначен лейтенант В.И. Гиря.

Оборона противника была прорвана на всем участке наступающих стрелковых рот. В прорыв устремились и артиллерийские батареи дивизиона 891-го артполка.

Командир первого артдивизиона Егоров, командиры батарей В.Н. Орлов, А.В. Авраменко, В.И. Иванов, начальник разведки А. Рак, начальник связи И. Юрченко по глубокому снегу с командиром батальона В.И. Свинцовым шли вместе с наступающими стрелковыми подразделениями...

Поздним вечером были освобождены села Паневка, Развехи, Юрьево, Астрейково, Михалево, Михайлово. Второй и третий дивизионы вместе с 1117-м стрелковым полком освободили села Сокольники, Жилия, Сафоново и ряд других населенных пунктов.

На первом этапе боя поставленная задача была выполнена. Артиллеристы особых потерь не имели, за исключением командира батареи Красницкого. А вот среди стрелковых частей были убитые и раненые.

Наступательный порыв стрелковых частей и артиллерии с каждым часом возрастал. Только к исходу дня 17 ноября 891-му артиллерийскому полку и 332-й стрелковой дивизии было приказано закрепиться на достигнутых рубежах. За восемь суток дивизия и артиллерийский полк продвинулись почти на двадцать пять километров.

20 декабря при поддержке артиллерийского огня батарей полка было освобождено еще несколько населенных пунктов. Дальше

стрелковые части дивизии и артиллерийский полк нацелились нанести свой главный удар по противнику, засевшему в крупном населенном пункте – деревне Моккия. Спротивление врага возрастало с каждым днем наступления. Как говорится, на войне не бывает выходов.

Только за один день гитлеровцы на участке второго и третьего дивизионов выпустили по нашим частям несколько сот снарядов и мин. Стремительному продвижению 332-й дивизии и 891-го артиллерийского полка во многом способствовали заброшенные группы разведчиков из числа дивизионной разведки, которым ставилась задача передавать по радио координаты немецких батарей и скопления крупных сил противника.

Одну из таких групп возглавлял отважный разведчик Валентин Иванович Зимин, потомственный текстильщик из города Южа Ивановской области. Зимин точно по радиации передавал в штаб дивизии места нахождения батарей противника, скопления немецких войск. Получив точные данные, артиллеристы вели огонь по вражеским батареям и уничтожали их, тем самым давая полную возможность стрелковым частям дивизии стремительно продвигаться вперед.

Другая группа разведчиков под командованием Петра Кузьмича Бухмастова со своим помощником Иваном Дмитриевичем Перышковым совершила 120-суточный рейд по тылам врага. Сообщали разведывательные данные, которые способствовали успешному продвижению вперед наших частей.

Под покровом ночной темноты артиллерийский полк вместе со стрелковыми частями дивизии, преследуя отступающих оккупантов, 27 декабря 1943 года тихо прошли по льду Западной Двины в районе деревни Максютки Витебской области и с ходу ворвались в крупный населенный пункт – деревню Курино.

По бездорожью, глубоким снегам, лесисто-болотистой местности артиллерийский полк продвигался за наступающими стрелковыми полками 332-й дивизии в направлении населенных пунктов Климово и Барсуки. Стрелковые части двигались медленно. Нужна была передышка для всех...

По приказу командования 4-й ударной армии 332-я стрелковая дивизия и 891-й артиллерийский полк, перегруппировавшие свои части, изменили направление, пошли преследовать врага в район деревень Савари – Гралево – Сенькова. На этом участке фронта

немцы вели сильный артиллерийский огонь по наступающим частям. Стрелковые подразделения несли значительные потери. Не обошлось без потерь и среди артиллеристов. Следуя на наблюдательный пункт к командиру дивизиона Егорову, командир батареи капитан Г.И. Воловень попал под сильный минометный огонь противника и, не доходя до НП несколько шагов, осколком от разорвавшейся рядом мины был убит. А на следующий день пришло в часть письмо от его жены, которая после двух лет нашлась и проживала в городе Харьков. Так ему и не пришлось прочесть письмо от жены и детей... Он умер на руках у начальника разведки дивизиона А. Рака, который под огнем противника бросился его спасать. Воины третьей батареи с почестями похоронили своего боевого товарища в лесу под деревней Сенькова Витебской области, что на двенадцать километров восточнее Витебска.

В ночь перед новым 1944 годом по разрешению командира полка Крамаренко командир дивизиона Егоров подал команду командирам второй и третьей батарей выдвинуть по два орудия к переднему краю и дать один залп по Витебску. Орудийный залп прогремел, возвестив о скором освобождении города. Затем артиллерийские расчеты быстро снялись с временных позиций и снова прибыли на свои основные огневые позиции.

2 января 1944 года стрелковые полки 332-й стрелковой дивизии впервые за все время боев на фронте были выведены на отдых во второй эшелон. Артиллерийский полк продолжал по-прежнему стоять в обороне, поддерживая части 43-й армии и 91-й стрелковый корпус.

332-я стрелковая дивизия, сдав свой участок обороны частям 91-го корпуса, ушла на отдых в район деревень Яново, Заречье, Кашница в пятнадцати километрах севернее Витебска.

Ровно через месяц, 2 февраля 1944 года, 332-я стрелковая дивизия снова была направлена к линии фронта, где заняла оборону в районе юго-западнее Новой Деревни под городом Витебск. 891-й артиллерийский полк снова стал поддерживать свою дивизию.

Ранним утром 4 февраля артиллерийский полк, взаимодействуя с дивизионом «катюш» и 160-миллиметровыми минометами, открыл артиллерийскую подготовку по обороне противника.

Артиллерийская канонада длилась сорок минут. Казалось бы, всё

было сметено и уничтожено, путь открыт, успех наступающим частям обеспечен. Но как только артиллерийский огонь был перенесен в глубь обороны противника, стрелковые подразделения бросились в атаку на вражеские позиции и... тут же атака захлебнулась. Не уничтоженные немецкие пулеметы открыли губительный огонь по наступающим. Штурмовые группы стали отходить на свои исходные позиции. Так на этом участке фронта наступление советских войск было приостановлено.

Не добившись успеха в наступательных боях под Новой Деревней, дивизия и артиллерийский полк перешли к обороне. Спустя несколько дней по приказу командования 4-й ударной армии дивизия с артполком была сменена в обороне и с 17 по 19 февраля 1944 года совершила 110-километровый марш по бездорожью в район станции Дретунь, где сменила части 119-й стрелковой дивизии на рубеже Зарученье – Порубье – Криуши. Оборона на этом рубеже проходила по густо поросшему сосновому лесу и болотам. Станция Дретунь, по которой проходил рубеж обороны немцев, находилась у противника.